



ЛИВ ВЪЕН

ИЗМЕНА

Верни. Меня

ЛИВ ВЬЕН

Измена. Верни меня

«Автор»

2026

Вьен Л.

Измена. Верни меня / Л. Вьен — «Автор», 2026

- А что ты хотела, Ален? - глухо спросил мужчина, скривившись, когда я всхлипнула. – Если честно, надоело играть с тобой в любовь. Ты же, как женщина совершенно не следишь за собой, да и брак этот мне навязали родители. Думала, что нужна мне? Нет, это был обычный расчет, наши предки просто решили бизнес объединить. Я пошатнулась, словно меня ударили под дых, и в отчаянии замотала головой, не желая верить ему.- Но как же... Ты ведь говорил, что любишь меня?- Говорил... - устало выдохнул Марк, и в его взгляде почудилось сожаление. - Чего только не скажешь ради денег. Ты посмотри на себя, разве такая, как ты, ровня мне? Знаешь, я даже рад, что ты узнала._____ Жених изменил мне и бросил, но мы встретились снова. И теперь я заставлю его пожалеть о своей ошибке!

© Вьен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лив Вьен

Измена. Верни меня

Глава 1

День начался прекрасно. Глядя на себя в зеркало примерочной бутика, куда притащила меня Дашка, моя подруга, я чуть ли не пела от счастья. Из отражения на меня смотрела чуть бледная, худая и нескладная девушка в красивом розовом платье с рюшечками, однако румянец на щеках и горящие глаза выдавали мою радость. Еще утром мой любимый сделал мне предложение, которого я так долго ждала, а эйфория от этого события до сих пор не отпускала.

Я ВЫХОЖУ ЗАМУЖ!

Мой жених, Марк Прокофьев, сын делового партнера отца, казался просто мечтой любой девушки. Высокий кареглазый брюнет спортивного телосложения, был умен, красив, галантен, и ухаживал поначалу так, что позавидовала бы любая: рестораны, прогулки под луной, дорогие подарки. А еще он стал моим первым мужчиной, и в постели с ним я чувствовала себя самой единственной и желанной.

– Аленка! Да ты ж просто красotka! – с воплями залетела внутрь подруга. – Вот правильно я сделала, что вытащила тебя за покупками, а то бы так и рядилась в свои скучные тряпки, как старушка. Тебе замуж скоро, и надо хоть немного соответствовать избраннику. Он ведь у тебя такой красавчик, а ты...

Я обиженно надула губы, злясь, что она снова затянула любимую песню о том же, о чем мне постоянно твердили и родители.

– Опять ты, Даш? Что вы так все зациклились на внешности? Он меня и такую любит!

Дашка скептически хмыкнула и оглядела меня с ног до головы.

– Дура ты, Аленка. Смотри, уведут же, парень он у тебя видный, а ты запустила себя совсем. Тебе прическу бы другую, маникюрчик, платьишко красивое, и любую за пояс заткнешь.

– Не хочу, – отрезала я с недовольством. – Не мое это, маникюры, спа и прочая ерунда. Неужели это так важно? Разве любят за красоту внешнюю, а не внутреннюю?

Подруга обреченно вздохнула, махнула на меня рукой и вышла из примерочной. А я в раздражении стянула платье и снова напялила привычную толстовку и джинсы. Настроение резко опустилось на ноль, и покупать что-либо расхотелось. Не понимала я, зачем так стараться, ведь Марк и такую меня принимает. Да и не умела я носить красивую одежду, сама себе казалась в ней нелепой.

– Может, пойдем отсюда? – виновато взглянула на Дашу, едва вышла в торговый зал. – Не хочу уже ничего. Давай лучше кофе попьем?

Подруга сразу поскучилась, ведь шопинг она, в отличие от меня, очень даже любила.

– Ну как знаешь. Но!.. – она глянула на меня сердито, упрямо поджав губы. – Это платье ты все равно купишь!

– Хорошо, – поморщилась я, понимая, что проще согласиться, чем потом слушать ее брюзжание.

В подавленном состоянии я проходила остаток дня. Не порадовал и любимый латте с вкусным пирожным, которое я слопала без зазрения совести, несмотря на голодные взгляды худеющей подруги. Я же и так была, как щепка, и не толстела, сколько бы ни ела.

К вечеру настроение снова немного улучшилось, ведь я, соскучившись по Марку, решила его навестить. Сделать ему сюрприз, ведь он не ждал меня раньше завтрашнего дня.

Жил Марк в элитном квартале в самом центре города, почти рядом со мной, и я в последнее время даже иногда оставалась у него на ночь. Все-таки почти муж и жена, всего-то месяц остался до свадьбы. Да и не те нынче нравы, чтобы хранить себя до самого замужества, боюсь, Марк бы не понял.

Зайдя внутрь многоэтажки, через просторный холл с диванчиками и фонтаном почти бегом добралась до лифтов, желая поскорей увидеть любимого. На тринадцатый этаж ехала, как мне показалось, целую вечность, и когда вышла, сразу достала из сумочки ключ от квартиры, который выпросила у Марка, чтобы приходить и уходить, не тревожа его.

В прихожей на вешалке висел пиджак мужчины, а возле порога стояли начищенные до блеска ботинки. Сердечко сразу радостно екнуло. Значит, он дома и не придется ждать.

Заботливо расправив полы пиджака, нахмурилась, заметив на ткани длинный черный волос. Явно не мой, может, где в офисе у себя подцепил?

– Марк! – окликнула я, разуваясь.

Но он не отозвался, и я прошла дальше. Услышав шум воды из ванной, решила, что любимый принимает душ, и прошла на кухню, на ходу стягивая толстовку. Порадую его блинчиками, он так их любит, а мне несложно.

Когда доставала из шкафа муку, заметила брошенный на столе телефон. Возможно, даже не обратила бы внимания, ведь не в моих привычках было читать чужие сообщения. Но то, что вылезло поверх экрана, заставило напрячься, и в душу закрались нехорошие мысли.

«Ну, где ты? Девочки заждались, давай быстрее!»

Сообщение было отправлено с номера какого-то Николая, и я вспомнила, что у него был вроде коллега с таким именем.

Куда это они его ждут, и что за девочки?

Возникло желание взять телефон и просмотреть всю переписку, благо код я знала, но одернула себя, понимая, что во мне говорит глупая ревность. Если сейчас не доверяю, что будет потом, после замужества?

Марк вышел спустя пятнадцать минут, когда я уже все губы обкусала от волнения. Обычно он так долго душ не принимал, да и рановато что-то, время только восемь.

Мой любимый как всегда был неотразим. Стройное, подтянутое тело, с бугрящимися под белоснежной рубашкой мышцами и широкой грудью, к которой так уютно было прижиматься. Едва удержала себя на месте, чтобы не кинуться к нему в объятия, такие родные и теплые. Чуть мокрые черные волосы зачесаны назад, на мужественном лице с волевым подбородком блестят капли воды, делая его особо сексуальным, чувственные губы изогнуты, словно в усмешке. А в золотисто-карих глазах удивление.

– Алена? – уставился на меня мужчина. – А ты чего здесь?

Я повернулась к нему, держа в руках тарелку с блинами, стараясь не подавать вида, что в чем-то его подозреваю.

– Вот, напекла тебе, садись, поешь.

Марк вдруг потемнел, уселся за стол, и уставился в окно.

– Не стоило, Ален. Я не ждал тебя, и... В общем, меня коллеги в клуб позвали, он открылся недавно, хотели посмотреть, что там да как, заодно и расслабиться немного. Так что, прости, но сегодня без меня.

Он говорил это вроде бы виновато, но особого раскаяния в его голосе я не слышала. Скорей раздражение от того, что вообще передо мной отчитывается.

Меня это покорило, и я не выдержала.

– Клуб? Это где тебя девчонки ждут? – с неприкрытой обидой спросила его.

Марк повернулся ко мне с хмурым видом.

– Какие девчонки?

– Да вон, тебе сообщение пришло.

– Ты что, лазила в мой телефон? – на скулах мужчины заходили желваки, и его кулаки непроизвольно сжались – Марк явно разозлился на меня.

Мне вдруг стало не по себе. Никогда его не видела таким, и такой Марк пугал меня.

Я не... – промямлила я, пытаюсь оправдаться, но мужчина не дал мне и шанса.

– Не ожидал от тебя, Алена, честно, – процедил любимый, хватая со стола телефон. – Думал, ты доверяешь мне.

– Но, Марк... – снова попыталась объяснить ему все.

– Ты меня разочаровала, Ален, – перебил он, как отрезал, поднимаясь с места. – Все, мне пора, прости. Кушай сама свои блинчики.

Подорвавшись за ним, я вцепилась в его рукав, ощущая себя совершенно жалкой. Но я чувствовала, что если сейчас отпущу его, произойдет что-то ужасное, необратимое.

– Прости, пожалуйста! Я не хотела обидеть. Просто увидела случайно на экране, правда! – мне вдруг пришла мысль, что последнее время мы с ним почти нигде не бываем, оттого и происходят все эти недопонимания. – Можно, я с тобой пойду?

Мужчина замер, смерил меня долгим взглядом, словно оценивая, и от этого стало жутко неприятно.

– Зачем? – бросил он неприязненно. – Ты же не любишь ходить в такие места. У тебя и наряда то подходящего нет.

– Но... – я осеклась, понимая, что в чем-то он прав.

Я действительно предпочитала удобство и комфорт красоте, но никогда не думала, что это станет такой проблемой. Неужели, он меня стесняется?

– Не жди меня, и лучше бы тебе уйти домой, – сообщил Марк, закрывая за собой дверь.

Слезы покатились по щекам, и я опустила обратно на стул, жалея, что вообще пришла.

Глава 2

Достав из сумочки зеркальце, в который раз глянула на себя.

И чего этот таксист так на меня косится? Да, краситься я толком не умела, но сделала, что смогла. Тушь, подводка, тени, яркая помада, собранные в высокий хвост волосы – по-моему, вышло неплохо, и из отражения на меня смотрела вполне эффектная женщина. А в сочетании с тем платьем, что купила вместе с Дашкой, так вообще красotka. Обуви, правда, не нашлось подходящей, и пришлось идти в кроссовках, ну да мне было не привыкать.

Уверена, любимый обрадуется, что я, наконец, выбралась в свет и приоделась. Надеюсь, в этот раз сюрприз удастся, ведь я ради него буквально переступила через себя.

Клуб, в который уехал Марк, я нашла довольно легко. Он упомянул, что тот недавно открылся, и я, прошерстив интернет, отыскала всего один такой в нашем городе. «Тутанхамон», модный ночной клуб со стилизацией под древний Египет, находился в самом центре города, и был, оказывается, весьма популярным местом. Пришлось отца напрягать, чтобы попасть туда, ведь на сегодня все столики были уже забронированы, и внутрь с улицы не пускали. Но деньги и связи решили все вопросы, хоть отец и был немало удивлен. И тем, что я иду туда одна, и тем, что вообще решилась на такое.

Я у родителей была единственным ребенком, и меня с самого рождения растили, словно мимозу. От всего оберегали, тряслись надо мной, как курица над цыпленком, и только в последнее время ослабили контроль, сообразив, что мне пора взрослеть. Я была согласна с ними, но порой ловила себя на мысли, что когда за тебя все решают, это так удобно. Не надо ни о чем переживать, голова не болит, и просто живешь, плывя по течению, как большинство.

Охрана на входе, стоило назвать свое имя, пропустила без проблем, хоть и пришлось отстоять длинную очередь из таких же желающих, как я, молодых и беззаботных, успевших вкусить прелести взрослой жизни, но не познавшие ее трудности.

Пока стояла, на меня то и дело косились остальные, ухмыляясь и перешептываясь. Я не обращала внимания на их смешки, мало ли чему они там смеются. Люди иногда такие идиоты, особенно молодежь. А мне сейчас важнее быстрее попасть внутрь и увидеть, наконец, Марка. Представляю его лицо при виде меня, такой не похожей на себя обычную.

Зайдя через двери, похожие на вход в гробницу, даже иероглифы сверху имелись, я попала в холл с гардеробом, в котором было просто не протолкнуться. Кое-как пройдя к входу в зал, шагнула внутрь и на миг ослепла и оглохла от ударившей по ушам громкой музыки и сверкания неоновых шаров, отражающихся в огромных зеркалах на стенах.

Здесь народа было еще больше, словно в муравейнике, и как тут искать Марка, я не знала. Да и тут ли он? Вдруг я не так его поняла, или он передумал идти?

Совершенно растерявшись, протолкалась к барной стойке, за которой орудовали сразу трое барменов, да и те, судя по всему, не справлялись с таким потоком людей.

– «Маргариту», пожалуйста, – попросила я, отыскав свободный стул и плюхнувшись на него.

Стоящий передо мной мужчина приподнял брови, глядя на меня, молча кивнул и взялся за стакан. Ожидая напиток, я огляделась, чувствуя себя не в своей тарелке. Столько людей, все смеются, болтают, пьют, и я ощущаю себя на их празднике жизни лишней.

Взгляд вдруг зацепился за один из столиков, где веселилась компания из четырех парней в компании стольких же девушек. Красивые, губастые куклы, одетые так, что смотреть на них стыдно, липнут к мужикам, спокойно позволяя лапать себя, и фальшиво хихикают над их шутками.

Но не это заставило меня замереть в полнейшем шоке. Нет, даже не так. У меня словно землю выбили из-под ног, лишив всякой опоры, и я, схватившись за стойку, часто задышала, не в силах поверить в то, что вижу.

Нет, этого не может быть! Я, наверное, сплю! Тот мужчина, что целует сидящую у него на коленях блондинку, никак не может быть моим женихом!

– Девушка, с вами все в порядке? – заботливо осведомился бармен, толкая ко мне бокал с «Маргаритой». – Вот ваш коктейль.

– Не знаю, – честно призналась я слабеющим голосом, а после схватила коктейль и залпом выпила его.

Жидкий огонь растекся по моему горлу, в голове появился туман, а в теле легкость. Расплатившись, я подхватила сумочку и решительно поднялась на ноги.

Он это или нет, я сейчас это узнаю!

Глава 3

Пока пробиралась сквозь веселящуюся толпу, уверенности поубавилось.

Может, показалось? Темно тут, глаза слепят эти неоновые вспышки, вот и померещилось, небось.

Успокаивая себя подобным образом, добралась до искомого стола и оцепенела, глядя на то, как Марк взасос, с языком, целуется с блондинкой, и как его руки нагло тискают ее пышную грудь.

Нет, все-таки не показалось. Перед глазами потемнело, к горлу подступил ком, и слезы начали душить меня, лишая дара речи.

– А ты кто еще такая? Что за чучело? – с кривой ухмылкой поинтересовался вдруг один из парней, сидящий рядом с Марком, белобрысый и смазливый.

Все тут же уставились в мою сторону, Марк же, оторвавшись от «Барби», нашел меня глазами и окаменел. На его лице отразилась целая гамма чувств, от замешательства до злости, и он ссадил с себя красотку, а после обжег меня раздраженным взглядом. Блондинка же, ничуть не смутившись, обняла моего жениха за шею, прижавшись своими буферами, и с недоумением покосилась в мою сторону.

– Марк, кто это? – капризно надув губы, спросила она.

Белобрысый парень хохотнул, а девушки фыркнули, те же двое, что сидели напротив, остались серьезны, но в их глазах я тоже увидела насмешку.

– Девушка, вы что-то хотели, – спросил меня один из тех парней, что до этого молчал.

– Алена, что ты здесь делаешь? – вмешался, наконец, Марк с явной неохотой.

Волна злости захлестнула меня, и я снова смогла говорить.

– Что я делаю?.. – процедила я сквозь зубы, давя вновь подступающие слезы. – Как ты мог, Марк? Значит, такие друзья тебя ждали?

– Это что, та самая невеста? – не унимался блондин. – Слушай, да ты правду говорил, она ж реально страшная!

Марк на миг смутился, и оторвал от себя блондинку, что прилипла к нему, как пиявка. Но тут же снова потемнел от недовольства, и приобнял ее демонстративно.

– А что ты хотела, Ален? – глухо спросил мужчина, скривившись, когда я всхлипнула. – Если честно, надоело играть с тобой в любовь. Ты же, как женщина совершенно не следишь за собой, да и брак этот мне навязали родители. Думала, что нужна мне? Нет, это был обычный расчет, наши предки просто решили бизнес объединить.

Я пошатнулась, словно меня ударили под дых, и в отчаянии замотала головой, не желая верить ему.

– Но как же... Ты ведь говорил, что любишь меня?

– Говорил... – устало выдохнул Марк, и в его взгляде почудилось сожаление. – Чего только не скажешь ради денег. Ты посмотри на себя, разве такая, как ты, ровня мне? Знаешь, я даже рад, что ты узнала.

Жмущаяся к нему девка тут же довольно захихикала, глядя на меня с презрением.

– Может, нам уйти, а вы тут поговорите? – встрял в разговор тот шатен, что с самого начала показался самым адекватным. Этот парень был единственным, кто не смеялся надо мной. Кажется, ему стало жалко меня.

Впрочем, мне не было дела до его жалости, ведь моя жизнь прямо сейчас разваливалась на части. Мой любимый, которого я чуть ли не обожествляла, и считала самым лучшим мужчиной на свете, предал меня. Верней, я ему с самого начала была не нужна, и наши отношения оказались фальшивкой, а проведенные вместе ночи лишь платой за сделку.

– Не стоит, она уже уходит, – решительно заявил Марк, так и не встав из-за стола. – Уходи, Ален, не позорь меня окончательно. Я сам поговорю с родителями, и сообщу им о разрыве помолвки.

Не выдержав больше, чувствуя себя униженной и раздавленной, со слезами я бросилась прочь, слыша вслед себе смешки. До последнего надеялась, что Марк остановит меня, скажет, что пошутил, будет умолять о прощении. Но так и не дождалась этого.

Глава 4

Спустя пять лет

Поставив быстрый росчерк на месте подписи, я улыбнулась и привстала на месте, протягивая руку генеральному директору Глобал Софт Индастри, Михалеву Владимиру Петровичу.

– Поздравляю, надеюсь, мы сработаемся, Алена Игоревна, – расплылся в ответной улыбке мужчина, который в свои пятьдесят все еще выглядел вполне привлекательно, не успев обзавестись пивным животом и лысиной, как большинство его одногодок.

– И я надеюсь, – усмехнулась я, вспоминая, каких трудов мне стоило увести этот контракт из-под носа одного из главных конкурентов.

Но кроме выгоды в этом деле был и мой личный интерес, поэтому я буквально из кожи вылезла, чтобы заполучить многомиллионный договор с одной из самых крупных компаний в стране.

Со стороны приемной вдруг раздались возмущенные крики секретарши и чей-то сердитый голос, а после дверь в кабинет со стуком распахнулась, и в кабинет влетел разъяренный мужчина, на которого я бросила лишь короткий взгляд, тут же отвернувшись. Но и этого хватило, чтобы в груди неприятно екнуло, пробуждая давно похороненное там чувство.

Как же давно я его не видела... И, кажется, Марк почти не изменился, разве что года добавили ему еще больше мужественности и сексуальности. Влез в дорогой костюмчик, став настоящим бизнесменом, чуть поменял прическу, но остался все таким же красивым и уверенным в себе.

Однако удовлетворение от того, что добились желаемого, перевесило робость и смущение, и я снова почувствовала себя уверенно. Та наивная невзрачная девчонка, какой я была когда-то, осталась в прошлом, и я надеялась, что так оно и будет.

– Владимир Петрович, как это понимать? – прорычал над ухом до боли знакомый голос. – Вы же обещали контракт мне! А вместо этого отдали его кому-то, даже не поставив меня в известность!

Хозяин кабинета поморщился и грозно свел густые брови.

– Марк Всеволодович, я бы попросил!..

– Привет, Марк, – промурлыкала я, перебив Михалева. – Давно не виделись.

Не вставая, я повернула голову, с немалым удовольствием отмечая, как во взгляде мужчины мелькнула тень узнавания, и как вытянулось его лицо.

– Алена? – ошарашенно выдал он, явно не веря глазам.

Я лишь фыркнула, глядя на бывшего жениха с презрением. Закинула ногу на ногу, демонстрируя кружевные чулки, и слегка покачала носком красной туфли на шпильке. Мужчина залип, будто загнипнотизированный, а после его взгляд поднялся к вырезу моей строгой блузки, расстегнутой сразу на несколько пуговиц.

Да, мой дорогой, я изменилась больше, чем ты думаешь.

– Вы что, знакомы? – в недоумение посмотрел на меня Владимир Петрович, и я, иронично сощулив глаза, кивнула ему.

– Совсем немного, практически чужие люди, – холодно сообщила я своему новому заказчику. – Не буду вам мешать, Владимир Петрович, пойду, пожалуй. Все необходимые материалы по договору передам чуть позже.

Встав с места, специально задела плечом застывшего на пути Марка, обходя его. Прикосновение обожгло, и я невольно поежилась, ругая себя за излишнюю чувствительность. Но не успела дойти до двери, как услышала злой голос.

– Так это с ней вы заключили контракт?

Я остановилась, понимая, что просто так мужчина не отстанет. Впрочем, мне и самой это было надо. Хотелось взглянуть ему в глаза и увидеть там осознание того, что его обошла та, кого он считал пустым местом. Можно сказать, все эти пять лет мечтала только об этом. Унизить его, как он когда-то меня, и раздавить, как букашку, того, кто сделал мне больно.

– Со мной, а что? – пренебрежительно спросила я, поворачиваясь обратно. – Это всего лишь бизнес, сделка... Тебе ли не знать?

Выражение лица мужчины стало пугающим, и он, игнорируя недовольство гендиректора, который многозначительно закашлял, привлекая к себе внимание, подскочил ко мне и схватил за руку.

– Иди за мной! – рявкнул Марк, дернув меня на себя.

А после распахнул дверь и протащил через приемную, наплевав на мои возмущенные возгласы и на ошалелое лицо секретарши, подорвавшейся из-за стола.

– Да отпусти ты! – прошипела я, вырывая руку, когда мужчина затащил меня в пустующий конференц-зал поблизости от кабинета директора.

Скривившись, потеряла слишком сильно сдавленное запястье, отошла к столу и сердито уставилась на того, из-за кого я оказалась здесь и сейчас. Мужчина же, скрестив руки на груди, окинул меня долгим, оценивающим взглядом, от которого захотелось спрятаться, словно я вновь вернулась на пять лет назад.

До сих пор вздрагиваю, вспоминая, как было мне плохо тогда. Сколько слез было пролито в подушку, и с каким трудом вытаскивали меня родители из депрессии, такой глубокой, что даже жить не хотелось. Отец тогда порвал все связи с семьей Прокофьевых, и мы с ними практически стали врагами. А потом папа ушел на покой и оставил весь бизнес на меня.

Эти пять лет были наполнены для меня упорным трудом. Я училась управлять компанией, училась быть сильной, меняя себя как внешне, так и внутренне, буквально ломая себя. И, кажется, мне это вполне удалось.

Распрямив спину, уселась на край стола, опершись о него руками, с вызовом улыбнулась, пряча за улыбкой страх.

– А ты изменилась, – вполне спокойно хмыкнул вдруг Марк, будто это не он минуту назад полыхал гневом. – Такой ты нравишься мне куда больше. Но это не помешает уничтожить тебя, если ты не отдашь этот проклятый контракт.

Глава 5

– Что? – я демонстративно приподняла бровь. – С чего бы мне это делать? Думаешь, я просто так отступлюсь?

Пальцами я вцепилась в край стола, давя непрошенную дрожь, а сердце застучало, как сумасшедшее, реагируя на выброс адреналина в кровь. Но внешне я осталась невозмутима, не позволяя страху взять надо мной верх.

Больше этот мужчина не увидит моей слабости, и не дождется ни одной слезинки!

– Послушай, ты... – прошипел Марк, надвигаясь на меня. – Не знаю, что за игру ты затеяла, и чего добиваешься, но лучше бы тебе со мной не шутить!

Расставив руки, он уперся ими в стол, нависая надо мной и лишая шанса на побег. Ощутив на себе горячее дыхание мужчины и его злой взгляд, я незаметно поежилась.

– Иначе что? – с деланной насмешкой поинтересовалась, не сдвинувшись с места несмотря на то, что разгневанное лицо Марка оказалось всего в нескольких сантиметрах от меня. – Ударишь меня? Или снова попробуешь унижить? Боюсь, в этот раз у тебя ничего не выйдет. Если ты не заметил, я уже не та простушка, что раньше. Только попробуй коснуться меня хоть пальцем...

Глаза Марка вспыхнули яростным огнем, и он вдруг обхватил меня за голову, притягивая к себе. Его губы накрыли мои, и я даже охнуть не успела, как язык мужчины вторгся в мой рот, овладевая им в самой наглой манере. Жадно, властно, собственнически. По телу прошелся жар, и я ощутила, что мне катастрофически не хватает воздуха.

Я не узнавала Марка, ведь он никогда не позволял себе раньше подобного, будучи всегда обходительным и нежным. Время его изменило, или он таким и был, просто я не замечала этого?

И не сказать, что мне это не понравилось, где-то в глубине души я сама хотела этого, просто боялась признаться самой себе, что все еще чувствую к нему что-то. Но я прекрасно понимала, для чего он это делает. Пытается надавить на меня, воспользовавшись самым грязным методом.

– Нет! – оттолкнула я его от себя что есть силы, разрывая поцелуй. – Прокофьев, ты совсем охренел?!

Вскочив на ноги, оправила юбку и гневно сощурила глаза, злясь, что Марк все же заставил мою уверенность пошатнуться. Захотелось вдруг запустить в него чем-нибудь увесистым, жаль, под рукой ничего не было.

– А ты неплохо стала целоваться, – как ни в чем не бывало, заявил мужчина, вытирая с губ мою помаду. – Не то, что раньше, когда словно с замерзшей рыбой сосался.

Звук пощечины эхом разнесся по кабинету, и голова мужчины дернулась, ведь я вложила в удар всю ярость. На щеке у него расцвел след от моей руки, и я с неожиданной для себя кровожадностью подумала, что надо бы еще вдобавок расцарапать это наглое, смазливое лицо.

– Мерзавец... – прошипела я, ощущая давно забытую горечь и боль в разбитом сердце. – К твоему сведению, на тебе свет клином не сошелся, и мужчин у меня было достаточно, чтобы научить не только целоваться...

Я безбожно врала ему, ведь за все время встречалась лишь с одним парнем, и то дальше поцелуев у нас не зашло. Не могла заставить себя смотреть на мужчин после того, как Марк меня предал. Можно сказать, хоть меня трясло только об одной мысли об этом, что я хранила ему верность все эти года.

– Что?! – мужчина опешил на мгновение, а после побагровел и снова припечатал меня к столешнице, грубо схватив за плечи. – Увижу кого рядом с тобой, убью! – прорычал он мне в лицо, пугая до чертиков. А после отпустил, оставшись стоять так близко, что стало не по себе.

Реакция Марка удивила меня и напугала. Я же была ему не нужна, к чему тогда эта необоснованная ревность? Может, я чего не знаю?

Впрочем, мне до этого не было никакого дела. Позволять ему снова управлять своей жизнью я была не намерена.

– Знаешь что, дорогой? Ты больше не имеешь на меня никаких прав!

С этими словами я заехала ему коленом в пах, и когда он со стоном скрючился, выскользнула из-под него и бросилась прочь из конференц-зала. До лифта добежала, почти не разбирая дороги, игнорируя удивленные взгляды коллег, и только когда за мной закрылась дверь, смогла выдохнуть с облегчением. Пока не вспомнила, что забыла свою сумочку в кабинете гендира.

Глава 6

Вот же сволочь, чтоб ему пусто было! И как теперь возвращаться?

Мышкой выскользнув из лифта, со страхом огляделась, ища глазами своего бывшего и, никого не увидев, со всех ног бросилась по коридору. Так торопилась быстрее добраться до кабинета гендиректора, что забыла про осторожность, и неудивительно, что в итоге врезалась в кого-то.

Уткнувшись носом в чью-то широкую грудь, испуганно подняла глаза, ожидая увидеть Марка. Но мужчина передо мной был совсем на него не похож. Разве что такой же высокий, подтянутый и красивый, одетый небрежно, без галстука, но в дорогой костюм. Густые, стильно уложенные каштановые волосы, необычно насыщенный цвет зеленых глаз, обворожительная улыбка и ямочки на щеках – пусть и зареклась иметь близкие отношения с мужчинами, а все равно сердце екнуло при виде него. А еще, кажется, я где-то его видела.

– Девушка, ну что же вы так неаккуратны, – окинул меня насмешливым, но внимательным взглядом. – А если бы я не устоял и мы упали?

– Простите... – виновато пробормотала я, отступая назад и оглядываясь. – Торопилась...

До заветной двери оставалось всего несколько метров, и в любой момент мог объявиться Марк, но мужчина не спешил отходить с пути, все так же пристально разглядывая меня, чем немало смущал и раздражал. Хотела попросить его отойти, как он вдруг удивленно поднял брови и как-то растерянно поинтересовался.

– Погоди, кажется, мы знакомы... Тебя, случайно, не Алена зовут? Бывшая невеста Марка Прокофьева?

Я нервно повела плечами, поежившись от неприятных воспоминаний, и вдруг тоже узнала мужчину. Ну, конечно же, это он тогда был с Марком в клубе, в тот самый злосчастный вечер.

– Она самая, – угрюмо отозвалась я, не слишком радуясь встрече. – А ты, должно быть, друг Марка? Помню тебя.

– Ну как друг... – хмыкнул мужчина, протягивая мне руку. – Да, можно сказать и так. Меня Алекс зовут, я его деловой партнер, приехал сюда по делу. Не видела Марка, кстати?

Пришел мой черед усмехаться. Похоже, не одному Прокофьеву я подложила свинью.

Моя рука почти утонула в широкой ладони мужчины, и он бережно сжал ее, будто боясь раздавить.

– Вот ты где!

Гневный голос Марка, раздавшийся позади, заставил меня отпрянуть от нового знакомого, и я инстинктивно отступила за спину Алекса. Но тут же устыдилась своего страха.

К чему были все эти года, попытки измениться, если всего одна встреча с бывшим пошатнула всю мою уверенность? Ну, уж нет, хватит пасовать перед Марком, ведь я поклялась себя уничтожить его.

– Что тебе надо? – собравшись с духом, я вышла вперед, обжигая мужчину ненавистным взглядом. – Кажется, мы с тобой уже все выяснили.

– По-моему, ты не понимаешь, девочка, – начал Марк, кинув вопросительный взгляд на Алекса. – А ты что здесь делаешь?

Мысль, пришедшая в голову, казалась безумной, но, похоже, только это позволит мне выйти из этой ситуации с честью. Что ж, нанесем Прокофьеву еще один удар, тем более что сам напросился.

– Он приехал за мной, – изогнула я губы в едкой улыбке. Развернулась и взяла опешившего Алекса за руку. – Дорогой, я так рада тебя видеть. Соскучилась ужасно, – с этими словами я приникла к мужчине и оставила на его губах легкий поцелуй.

Глаза Алекса расширились, он ошеломленно посмотрел сначала на меня, а после на того, кто стоял за мной. И тут же меня ухватили за плечи, отшвыривая от мужчины, а после тяжелый кулак Марка влетел его другу в лицо. Едва не упав, ухватилась за стену и довольно улыбнулась. Этого я и дожидалась. Теперь-то им обоим будет не до меня.

Не став дожидаться, чем все закончится, бочком по стенке я прошмыгнула мимо разгоряченных яростью мужчин, и скользнула внутрь кабинета, слыша, как ругаются двое, наверное, уже бывших друга. Но совесть меня не мучила. Почти...

Глава 7

– Ну и придурок же ты, Марк, – покачал головой Алекс, вытирая кровь с разбитых губ.
– Поговорим, когда остынешь.

Развернувшись, быстрыми шагами мужчина пересек коридор и скрылся за поворотом. Давний друг и правая рука Прокофьева в бизнесе, Алекс Ситников привык к вспыльчивому характеру приятеля, но сейчас, похоже, Марк переборщил. Набил морду другу, вдребезги разругался с ним, не поверив ни единому его слову, а когда адреналин отступил, начал жалеть об этом.

Правильно Алекс сказал, он реально придурок. Идиот, позволивший эмоциям взять верх. Ясно же было, что Алена сделала это специально, но ослепленный ревностью он совершенно не мог в тот момент думать адекватно.

Вот же ведьма!

Когда увидел ее в кабинете Михалева, не поверил глазам. Вроде и она, но будто совсем другой человек. Прическа, одежда, макияж, иная манера держаться – Алена стала настоящей бизнес-леди, и он невольно ощутил охотничий азарт. Да, такая девушка привлекала внимание, и, заглянув в вырез ее блузки, он невольно ощутил возбуждение. Но все это ровно до того момента, пока не узнал, что именно она перекупила контракт. Желание затащить Алену в постель сменилось жадной кровью, и он с трудом удержался, чтобы не придушить ее прямо там.

Да как она вообще посмела?! Мало того, что разрыв связей с семьей Романовых подкосил бизнес его родителей, так и сейчас эта стерва умудрилась знатно ему подгадить. Впрочем, в первом был виноват он сам. Нечего было с самого начала соглашаться на эту дурацкую помолвку. То серое, невзрачное существо без вкуса, интересов и хоть каких-то амбиций, которым была Алена, никак не могло стать его женой.

Что же изменилось сейчас? Какого черта он так повел себя с ней? Почему вместо угроз и запугивания вздумал ее целовать?

Да, Алена была не нужна ему, но он привык считать ее своей. И когда она заявила, что у нее были другие мужчины, неожиданно для себя испытал дикую ревность.

Проклятье! Они ведь не виделись целых пять лет, и за это время у него женщин было столько, что он имена их порой не помнил. Но отчего-то, не увидев у Алены на пальце кольца, он испытал облегчение.

Обиженный на него Алекс ушел, и ноги сами понесли Марка в кабинет гендиректора, где он совершил очередную глупость, в который раз поражаясь себе. За эти пять лет из раздолбая и прожигателя жизни он стал уверенным в себе, почти матерым бизнесменом, сумев поднять доставшееся от отца дело на небывалую высоту. Пахать пришлось, как проклятому, но это того стоило, и его фирма стала процветать, как в самые лучшие времена.

И вот сейчас встреча с бывшей невестой разбудила в нем былое безрассудство. Того Марка, что не задумывался о завтрашнем дне, предпочитая клубы и девочек работе и учебе. В убыток себе, неизвестно зачем, Марк предложил Михалев контракт на поставку оборудования, который самым тесным образом пересекался с тем договором, что подписала Алена. А значит, теперь им с Романовой придется сотрудничать самым тесным образом. Сделал он это в отместку ей или же для того, чтобы снова увидеть, Марк не смог бы ответить даже себе.

А дальше он повел себя совсем уж странно. С букетом роз приперся в офис к Алене, намеренный лично переговорить насчет поставок, а между делом выяснить отношения. Вот только его выдержки хватило ненадолго.

На следующее утро весь тринадцатый этаж офисного здания, отданный под нашу фирму, поздравлял меня с победой. По правде говоря, никто до последнего не верил, что я смогу

заполучить контракт с Глобал Софт Индастри, даже мои заместители, один из которых был хорошим другом моего отца. Михаил много помогал мне на начальном этапе, и во всем меня поддерживал, но и он твердил, что женщинам в должности руководителя куда сложнее, и что их не воспринимают всерьез. Однако, я доказала всем, а в первую очередь себе самой, что это лишь стереотипы.

Наша «Агния», как назвал отец фирму в честь моей бабушки, занималась изготовлением высокотехнологичной продукции для рынка IT-технологий, производя всякие микросхемы и чипы общего назначения. К военке нас, разумеется, никто не допускал, но пару раз отец намекал на такую возможность, ведь это означало не только стабильные заказы, но и огромные суммы. Впрочем, пока нам хватало и того, что есть.

С радости и дабы задобрить сотрудников, я объявила о том, что вечером состоится корпоратив, на котором я собиралась раздать премии особо отличившимся, и работа в офисе, в преддверии праздника, почти встала. Я не стала ругаться и строжиться, месяц выдался сложным, и все устали, поэтому расслабиться надо было даже мне. Кто бы еще дал это сделать, забрав у меня хоть часть работы...

Покончив с отчетами и подписанием документов, я посмотрела на часы и поняла, что обед вот уже десять минут как начался. Хотя, по тишине за дверью можно было догадаться – секретарша у меня была хоть и смышленная, но очень уж шептунья. Вечно болтала по телефону или с посетителями, умудряясь при этом каким-то чудом исполнять все порученные ей дела. А вот сейчас ее слышно не было.

Что ж, пора бы и мне пообедать. Вот только где? Позвонить Дашке и сходить с ней в наше любимое кафе? Или просто поесть в местной столовой?

Наверное, второе, времени нет, ведь до корпоратива кучу бумаг надо перелопатить. Добавил этот чертов контракт работы.

Но не успела я выйти, лишь встала из-за стола, схватив сумочку, как дверь в кабинет отворилась без стука, и в проеме показался огромный букет красных роз.

Глава 8

– Что ты здесь делаешь? – с испугом спросила я, пятясь назад.

Появление Марка застало меня врасплох, и я позволила себе лишние эмоции перед ним. Мужчина явился ко мне при полном параде, одетый как всегда, безупречно, будто собирался позвать на свидание, в идеально отглаженном дорогом костюме, благоухающий парфюмом и сверкающий белозубой улыбкой.

– Ну как же, дорогая моя, – чересчур довольный ухмыльнулся Марк, небрежно бросая букет на стол прямо поверх бумаг, – ты что, еще не в курсе? Мы же теперь работаем вместе.

– В каком смысле? – опешила я, начиная злиться.

– В самом прямом! – хмыкнул мой экс-жених, внаглую водрузив свою пятую точку на край стола.

Похоже, он решил поиздеваться надо мной в отместку за вчерашнее, и даже не поленился заявиться ко мне в офис. Что ж, в эту игру можно играть вдвоем.

Усевшись обратно за стол, откинувшись на спинку кресла и закинула ногу на ногу, напустив на себя начальственный вид.

– Ты что же, решил устроиться работать ко мне? – как можно небрежней поинтересовалась я, вертя в руках карандаш. – Тогда можешь сразу убираться, работы я тебе не дам!

Довольный смех мужчины резанул по нервам, и я, поежившись, стиснула карандаш так, что он хрустнул.

– Кажется, ты не поняла меня, Аленушка, – мужчина склонился ко мне, и я нервно сглотнула, когда его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от меня. – Я теперь твой поставщик, и нам предстоит провести много времени вместе, чтобы заказчик остался доволен. Сама понимаешь, нельзя расстраивать такого, как Михалев.

– Ну, ты и гад, Прокофьев, – выдавила я, вжимаясь в кресло, лишь бы быть от мужчины подальше. – Зачем тебе все это? Чего ты добиваешься, не пойму? Контракт мой, и я тебе его не отдам, хоть что делай.

Криво усмехнувшись, Марк вскочил на ноги, обошел стол и встал позади меня. Ощувив его руки у себя на плечах, я дернулась, высвобождаясь, но мужчина буквально придавил меня к креслу.

– А может, я просто хочу быть поближе к тебе? – прошептал он мне на ухо, почти касаясь губами. – Как тебе такой вариант?

Рванув с места, что есть силы, я вырвалась и почти отпрыгнула в другой конец кабинета, скрипя зубами от досады. Проводив меня насмешливым взглядом, Марк остался на месте, словно был уверен, что я от него не сбегу.

Снова эта сволочь испытывает меня, считая, что я не смогу ничего ему противопоставить. Да сколько можно?!

– Ты это сейчас серьезно? – чуть успокоившись, взяла себя в руки, стыдясь того, что не смогла сдержаться. – Пять лет назад ты отказался от меня, думаешь, поверю, что вдруг снова вспылал ко мне чувствами? Нет уж, мой дорогой, все вопросы будем решать через помощников. У тебя это, я так понимаю, твой друг Алекс? Как он там, кстати, не спрашивал обо мне?

Кажется, мои слова попали точно в цель. Черты лица мужчины заострились, он потемнел и в два шага настиг меня, прижав к стене.

– Неужели ты всегда была такой стервой? – процедил он сквозь зубы. – Даже не вздумай смотреть в сторону Алекса!

Я уперлась руками в грудь мужчины, но не смогла сдвинуть Марка ни на миллиметр.

– Ты сам сделал меня такой, – зло бросила ему в ответ. – А вот ты, похоже, всегда был мерзавцем, просто я, дура влюбленная, не сразу тебя разглядела. И не смей указывать! Это ты мне изменил, – напомнила ему. – Теперь мы с тобой чужие люди и ты не имеешь права говорить мне, с кем встречаться.

– Что, до сих пор любишь и не можешь меня забыть? – с гадкой улыбочкой спросил Марк, сделав странные выводы из моей сбивчивой речи.

Его рука скользнула мне на бедро, и он подался вперед, будто сейчас поцелует. Этого я уже вытерпеть не могла.

– Убери руку, – прошипела я змеей, впиваясь ногтями ему в кожу, – если не хочешь, чтобы твое достоинство снова пострадало!

Поморщившись от боли, Марк отдернул руку и отстранился.

– Еще раз так сделаешь, пожалеешь, – с угрозой прорычал он, сжимая кулаки.

Я испугалась, что он сейчас меня ударит, но все равно ответила ему, собрав всю свою злость воедино.

– Нет, не люблю – ненавижу... Пошел вон из моего кабинета!

Мужчина скривился и отошел к столу, схватил букет и буквально всучил мне его.

– Запомни, дорогая, – злобным голосом заявил он, – мне плевать, что ты стала важной шишкой. Я не собираюсь доверять важное дело такой, как ты, и лично буду контролировать все. Так что, хочешь того или нет, мы с тобой часто будем видеться!

Хлопнув дверью, Марк ушел, я же на негнущихся ногах кое-как добрела до кресла и рухнула в него без сил. Чувствовала себя так, будто из меня будто соки все выпили, и впервые за долгое время пожалела, что вообще решилась на месть.

Глава 9

В ресторан, где ждал меня Алекс, ввалилась мокрая и злая. На улице шел ливень, и пока дошла от машины до здания, вымокла с ног до головы. Мельком взглянув в зеркало на входе, убедилась, что с макияжем все в порядке, и прошла вглубь, ища взглядом Александра. Мужчина сидел за столиком в самом углу, медленно попивая кофе, а перед ним стояла полупустая тарелка с салатом.

Похоже, он тут уже давно. И, судя по мокрым, спутанным волосам, он тоже попал под дождь. Покрытый темными пятнами пиджак висел на спинке стула, и в обтянувшей широкую грудь белоснежной рубашке Алекс выглядел на редкость привлекательно. Задумчивый взгляд был направлен в кружку, словно мужчина отрешился от всего мира, и длинными, как у пианиста, пальцами он рассеянно теребил бумажную салфетку.

Даже засмотрелась на него, пока шла, но тут же одернула себя. Окстись, Алена, он друг Марка, и лучше тебе с ним не связываться!

– Извини, опоздала. Пробки просто кошмар, – виновато взглянула на него, подходя к столу.

Встрепенувшись, Алекс оторвал взгляд от кофе, поднимая на меня глаза.

– Ничего, красивым девушкам позволительно опаздывать, – обворожительно улыбнулся он, заставляя сердце екнуть.

Поднявшись мне навстречу, мужчина протянул руку, и я вложила свою ладонь в его. Но вместо того, чтобы пожать ее, он вдруг склонился и поцеловал мое запястье. Меня будто током пронзило, и я поспешно отдернула руку, ловя на себе насмешливый взгляд Алекса.

– Александр Григорьевич! Мы тут по делу! – недовольно проворчала я, усаживаясь за столик.

– Да понял-понял, не ругайся, – хмыкнул мужчина, возвращаясь на место. – И зови меня просто Алекс. После того, как мы с тобой целовались, чего уж церемонии разводить...

Я рассерженно зашипела, и мужчина с улыбкой примирительно выставил вперед ладони.

– Раз по делу, тогда вот, ознакомься.

Алекс плюхнул на стол толстую папку с бумагами, отчего кружка подпрыгнула, и кофе расплескался по столу. Отпрянув назад, чтобы капли коричневой жидкости не попали на меня, заскрипела зубами с досады.

Этот мужчина явно испытывал мои нервы на прочность. Может, его Марк специально подослал? Хотя вряд ли, я же сама лично связалась с помощником Марка и попросила его о помощи.

К столику подошел официант, и я заказала вина, несмотря на то, что рабочий день был в самом разгаре.

Плевать! Мне это сейчас надо! До сих пор не отошла от визита Прокофьева в офис, а тут еще Алекс подливает масла в огонь.

Хмыкнув, но промолчав, мужчина заказал еще кофе, и выжидающе уставился на меня.

– Что это? – кивнула я на папку, не ожидая ничего хорошего.

– Отчет. Финансовая сводка, счет-фактуры, акты приемки.

С сомнением прищурившись, открыла-таки папку и вчиталась в мелкие строчки первого попавшегося документа.

– Откуда такие цены?! – возмущенно воскликнула я, едва до меня дошел смысл написанного. – В контракте цена на оборудование фиксирована! Я что, должна за свой счет доплачивать?

Алекс отставил принесенную официантом чашку и пожал плечами.

– Не ко мне вопросы. Лично я был против, но Марку, наверное, видней.

– Ясно, – поджала я губы, начиная догадываться, чего добивается бывший. – Значит, он хочет, чтобы я лично к нему заявилась... Как бы не пожалел об этом.

– Что все-таки между вами происходит? – склонил голову набок мужчина, глядя с любопытством. – Он какой-то агрессивный стал. Извинился, конечно, за то, что приревновал, но к этому делу даже подпускать меня не хотел. Тебе повезло, что он занят сильно в последнее время. Да и вообще, вы же вроде не встречаетесь?

– Нет, сама не понимаю, что ему надо, – изобразила я неведение, не желая посвящать Алекса в наши с Марком взаимоотношения. – Наверное, злится, что договор у него увела. В любом случае, спасибо за понимание, и что согласился.

Вернулся официант, неся мне вино и салат, и я, потянувшись к бокалу, бросила случайный взгляд за соседний столик. Тут же залпом выпила вино, поперхнулась и, закашлявшись, со стуком поставила бокал обратно.

– Занят, говоришь? – поинтересовалась я у Алекса, не сводя взгляда с соседнего столика. – Такие, значит, у него дела?

Алекс недоуменно покосился на меня, а потом посмотрел туда же, куда и я, где за столом на диванчике развалился Марк в обнимку с грудастой брюнеткой.

Глава 10

– Может, пойдем отсюда? – предложил Алекс, недобро глядя на друга. – Тебе ведь не нужен очередной скандал?

– Ты прав, – дрожащим голосом ответила я, испытывая непонятную горечь и разочарование. Словно Марк опять меня предал, хоть мне и должно быть все равно, с кем он и где.

Жестом подозвав официанта, Алекс расплатился, и я, находясь в полнейшем расстройстве, даже не стала возмущаться тем, что и сама могу за себя заплатить. Сняв мое пальто с вешалки, Алекс галантно помог мне одеться, на мгновение приобняв меня, а когда я повернулась к выходу, то увидела рядом с собой Марка.

Если бы взглядом можно было убивать, нас с Алексом уже не было бы в живых. И лишь природное упрямство не позволяло отвести глаза. Сердце стучало, как сумасшедшее, будто Марк все еще был моим женихом, и застал меня с другим. Но я не позволила глупым страхам возобладать над собой, иначе все то, что я пережила за это время, окажется напрасным.

– Значит, вы все-таки встречаетесь? – с ледяной яростью поинтересовался мужчина, наступая на нас.

– Не сходи с ума, друг, – попытался урезонить его Алекс, загоразивая меня собой. – Мы тут по делу.

Марк оттолкнул его, да так, что мужчина чуть не упал, вовремя схватившись за стойку вешалки.

– Не лезь! – прорычал Марк, прожигая соперника ненавистным взглядом.

Схватив меня за руку, он больно сжал ее, и дернул на себя, заставляя прижаться к нему.

– Так что, Алена, он тебе действительно нравится, или же просто решила через него мне отомстить? – прошептал он мне на ухо, вызывая дрожь от столь близкого контакта с ним.

Пришлось напомнить себе, кто передо мной, чтобы сбросить странное оцепенение, вдруг овладевшее моим телом.

Вывав руку, я отпрянула назад, глядя на мужчину с презрением. Меня трясло от гнева, но совершила над собой поистине нечеловеческое усилие, чтобы мой голос звучал ровно.

– У тебя паранойя, Прокофьев, – процедила я со злостью. – Мне нет до тебя дела, и до того, что ты там сам себе напридумывал, – я кивнула в сторону столика, за которым томилась в ожидании спутница Марка, и ядовито улыбнулась. – Кажется, твоя кукла заждалась тебя, вот и вали к ней! А меня оставь в покое, если не хочешь, чтобы я подала на тебя в суд за домогательства!

Я сказала это тихо, но на нас, кажется, обернулось все посетители разом. Мне стало жутко неудобно, Марк же, смешавшись на миг, отступил.

– Мы еще не договорили! – прошипел он злобно, косясь на зал.

– А по-моему, и так все ясно, – перебила я его. – И уж если кто кому мстит, так это ты мне, Прокофьев. Что за детский сад ты устроил с ценами на оборудование? Имей в виду, я не собираюсь платить за разницу из своего кармана!

Скривившись недовольно, Марк молча вернулся за столик. Видно, больше аргументов у него не нашлось.

– Лихо ты его отшила, – со смешком шепнул мне Алекс, запахивая пальто. – Не думал, что скажу такое, но Марк совсем оборзел. Прошу за него прощения.

– Да ты тут причем? – отмахнулась я, чувствуя на себе тяжелый взгляд бывшего. – Боюсь только, как бы на работе это не сказалось, начнет ведь палки в колеса ставить.

– Не бойся, я лично прослежу за этим, – заверил меня Алекс, услужливо распахивая передо мной дверь. – Но при условии, что ты мне все расскажешь.

– Что именно? – со вздохом спросила я, когда мы вышли на улицу. – Хочешь сказать, не знал, что он бросил меня прямо перед свадьбой?

– Серьезно? – вполне искренне удивился мужчина. – А он нам сказал, что ты сама порвала с ним. Приревновала его к той девчонке из клуба и разорвала помолвку.

– Вот мерзавец...

Мне вдруг стало нехорошо, и я пошатнулась. Алекс тут же подхватил меня, но я высвободилась, глядя на него с неприязнью.

– Врешь ты все, – чуть ли не плача, бросила я мужчине, жалея, что вообще связалась с ним. – Ты же был там, и слышал, как он унизил меня перед всеми. Я ему просто была не нужна, вот он и нашел повод отвязаться от меня. И на мои чувства ему было плевать. Впрочем, как и тебя, я смотрю.

Сорвавшись с места, я в расстройстве бросилась к стоянке такси, не желая ехать с Алексом в одной машине. И не знала, радоваться или огорчаться, когда он не стал меня останавливать.

Глава 11

С той встречи в ресторане прошла неделя, и у меня буквально все валялось из рук. Депрессия накатила такая, что на работу ходить не хотелось, а уж тем более что-то там делать. Но выбора не было, и чувство долга стало единственным, что не давало мне окончательно расклеиться. Была бы обычным работником, и не виси над моей шеей огромные штрафы за неисполнение договора, может и забила бы на работу. Но это был не мой случай, и приходилось раз за разом поднимать себя по утрам, заставляя собираться и плестись в офис.

За это время Марка я не видела и не слышала, будто он совсем забыл про меня, что лишь радовало. Алекс же заглянул лишь единожды, сухо поздоровался, сообщил, что Марк пересчитал все по стоимости, передал мне документы и был таков, не дав себя поблагодарить. Впрочем, общаться с ним не очень-то и хотелось, и я решила погрузиться в работу с головой, чтобы окончательно выбросить из нее всех этих проблемных мужиков.

Проработала допоздна, совершенно забыв про время, и когда, наконец, оторвала глаза от бумаг, за окном совсем стемнело. Вечерний город с высоты тринадцатого этажа, украшенный россыпью разноцветных огней, смотрелся красиво и завораживающе. На какое-то время я забылась, не отрывая от окна глаз, пока заурчавший желудок не напомнил мне, что я с самого утра ничего не ела.

Решительно отложив дела в сторону, поругалась на саму себя, схватила плащ и поспешила на выход. Полутемный коридор был абсолютно безлюден, и эхо моих шагов разносилось по округе, пугая и наводя тоску, будто кроме меня никого не осталось не только тут, но и во всем мире. Снова нахлынуло уныние, и я буквально выскочила на улицу, торопясь покинуть опустевшее здание. Охранник на выходе и тот отлучился куда-то с поста, усиливая мои страхи. Лишь когда села в машину, смогла немного успокоиться. Кажется, и вправду, надо взять выходной.

Когда выруливал к дому, голод снова решил напомнить о себе, и я, не желая никого видеть, хотя только недавно страдала от одиночества, решила поесть дома. Зайдя в магазинчик по пути, набрала с горя всего подряд, не особо заботясь о фигуре, добавила в корзину ведерко клубничного мороженого, планируя съесть его за просмотром любимого сериала, и направилась к кассе.

Магазин был хоть и по типу самообслуживания, но совсем крохотный, всего три ряда стеллажей и не слишком широкий выбор товаров. Продавец здесь тоже был один, а охрана и вовсе отсутствовала, и забота о безопасности была переложена на тревожную кнопку и группу быстрого реагирования из частной фирмы. Район у нас тихий, и происшествий почти не случилось, вот и решил сэкономить на охране хозяин. Но, кажется, сегодня был не мой день.

Стоящего у кассы мужчины заметила издали, и чем ближе подходила, тем больше недоумевала, чего это он там застыл с пустыми руками. В глаза бросилось бледное лицо продавщицы и потекшая тушь, а после я услышала, как она открывает кассу.

– Не понял, – раздался хриплый, прокуренный голос мужчины, и он как-то нервно дернулся вперед. – Где деньги, сука? Ты что, дурить меня вздумала?!

Женщина задрожала и расплакалась, а я, чуть отступив вбок, с ужасом заметила в руках мужчины нож. Длинный, с обоюдоострым лезвием, явно предназначенный не для нарезки хлеба, а для убийства. Сердце похолодело от страха, но я заставила себя стоять неподвижно, чтобы не выдать свое присутствие. Грабитель, кажется, не заметил меня, а продавщице тем более было не до посетителей.

– Нет денег! Всю выручку полчаса назад забрал хозяин! – срывающимся на истерику голосом воскликнула женщина.

– Врешь! – наотмашь ударил ее свободной рукой по лицу мужчина, не особо сдерживая силу.

Истошно закричав, продавщица отлетела на пол, и я отмерла, больше не в силах смотреть на это. Бросив пакеты, схватила с ближайшей полки пустую пластиковую канистру, и с разбегу обрушила ее на голову бандита.

Откуда во мне взялась эта храбрость, граничащая со слабоумием, я не знала. Наверное, сказалась депрессия, и стало вдруг все равно, что со мной будет. Думала, убью, но череп мужчины оказался крепче, чем я думала, и он лишь пошатнулся, хватаясь за голову. А после, заревев раненой белугой, бросился на меня с ножом.

Я даже испугаться не успела, лишь инстинктивно закрылась руками, когда вдруг в нашу сторону метнулась чья-то тень, и грабитель, заорав еще громче, отлетел от меня, врезавшись в стену. Да там и затих. Задрожав, я всхлипнула и осела на пол, только сейчас ощутив весь ужас того, что чуть не умерла. И тут же меня обняли крепкие мужские руки, а до боли знакомый голос с тревогой спросил.

– Ты как, в порядке? Не успел он тебя ранить?

Глава 12

– Нет, – я подняла на Марка заплаканные глаза, и увидела в его взгляде искреннее беспокойство, столь удивительное для меня.

Обычно аккуратно зачесанные волосы мужчины упали на лицо и спутались, испачканный чем-то пиджак был расстегнут, и в целом Марк выглядел так, будто бежал откуда-то сломя голову.

Неужели, за мной следил? Похоже на то, иначе бы не смог так своевременно прийти на помощь.

Нервы сдали окончательно, и я уткнулась в грудь мужчины, позволив себе расплакаться, совсем забыв о том, кто передо мной. Сейчас мне было так плохо, что я забыла о прошлом, тем более, что именно Марк спас меня, и это слегка реабилитировало его в моих глазах.

– Тише, девочка, все хорошо, – неожиданно нежно прошептал мужчина, погладив меня по голове. – Посиди здесь, я сейчас.

Мужчина ушел, и снова стало не по себе, но я до боли вцепилась в злосчастную канистру, что валялась рядом, не позволяя своим страхам снова овладеть мною. Марк рванул к прилавку, помогая охающей продавщице подняться, а после схватил с полки хозяйственных веревку и заломил бесчувственному бандиту руки, крепко связав их.

Можно сказать, Марку повезло, что грабитель головой о стену приложился. Останься он в сознании, и неизвестно, как все бы сложилось, ведь мой бывший хоть и не был слабаком, но выстоять против отморозка с ножом вряд ли бы смог.

– Вызывайте полицию! – приказным тоном бросил Марк растрепанной и растерянной женщине, явно напуганной не меньше меня. – А я покараю грабителя.

Мужчина вернулся ко мне, снова обняв, и я прижалась к нему, боясь, что если он уйдет, то я останусь один на один с грабителем. Но Марк и не думал уходить, будто ему было не все равно на меня.

Вот только, что он вообще тут делал? Его дом в соседнем квартале, и магазинов в округе тоже полно. Пришел в гости? Но зачем?

Полицейские приехали быстро, бандита скрутили и увели, а нас троих долго и нудно допрашивали, совершенно измучив вопросами по существу и нет. В какой-то момент сама почувствовала себя преступницей. Заметив мое состояние, Марк возмутился, что все это мы можем рассказать и потом, а сейчас всем нам нужен отдых. Только тогда, побурчав, полицейские взяли с нас обещание явиться завтра в участок, и наконец, уехали. Продавщица же долго и сбивчиво благодарила нас обоих, даже деньги за спасение предлагала, но я лишь сердито отмахнулась, схватила покупки, и мы с Марком отправились домой.

– Пойдем, довезу тебя, – потянул меня за собой мужчина, когда мы вышли на стоянку.

Где-то за домами шумел проспект, мерцаая огнями машин и уличных фонарей, здесь же, во дворах, темноту разбавлял лишь свет, падающий из окон магазина.

– Сама доеду, – вырвала руку я, отступая назад. – Как ты вообще тут оказался? Да еще и так вовремя?

Начиная приходить в себя, осознала, что наше общение заходит куда-то не туда. Да, он спас меня, поддержал, и вообще повел себя, как настоящий мужчина. Но это же Марк! Тот, кто до этого буквально растоптал меня, кому плевать и на меня, и на мои чувства! Так какого хрена я снова повелась на его чары?

– К тебе приехал, – угрюмо ответил мужчина, видя, что я не тороплюсь идти с ним. – Извиниться хотел.

– Да неужели? – подпустив яду в голос, спросила его я. – За что же?

– Не начинай! – с недовольством бросил Марк, и его глаза метнули молнии. Он подскочил ко мне с решительным видом, схватил за руку и потащил к своей машине. – Поехали, говорю! Одну я тебя никуда не отпущу!

– А как же машина? – сделала я последнюю попытку избавиться от его общества.

– Ничего с ней не сделается, садись!

Марк запихал меня на переднее сиденье, закинул пакеты с продуктами на заднее, заботливо пристегнул, задержавшись рядом чуть дольше, чем нужно, и тоже сел в автомобиль. Ехать было всего ничего, но он рванул с места так, будто от того, насколько быстро приедет, зависела чья-то жизнь. В дороге молчали оба: я не испытывала особого желания с ним разговаривать, мужчина же был хмур и сосредоточен, неотрывно глядя на дорогу.

Доехали минут за десять, и на подъезде к дому я с удивлением заметила, что во всем здании нет ни единого огонька, и даже окно консьержки на первом этаже не светилось. А значит, снова где-то произошла какая-то авария, и наш дом остался без электричества.

– Вот видишь! – назидательно поднял палец Марк, подруливая к входу. – А ты не хотела, чтобы я провожал. Может, ко мне поедem? Там-то свет точно есть!

Глава 13

– Прокофьев, ты что-то попутал, – грубо осадил его, безуспешно пытаясь отстегнуть заклинивший ремень. – Ты еще скажи, что за свое спасение я обязана с тобой переспать.

– Почему бы и нет? – ухмыльнулся мужчина, наклоняясь ко мне и высвобождая из плена.

– Но я же знаю, что не согласишься. Поэтому, так и быть, просто провожу.

– Вот уж не надо, – проворчала я, распахивая дверь. – Как-нибудь и сама дойду.

– Я настаиваю! – неожиданно серьезно заявил Марк, выскакивая за мной следом. – Не хочу, чтобы тебя опять пришлось спасать. Устал, знаешь ли, делать это!

Фыркнув недовольно на это заявление, я направилась к подъезду, не дожидаясь его. Впрочем, когда открыла не запертую дверь, и заглянула во тьму внутри, резко передумала туда идти. Воображение сразу нарисовало поджидающие там опасности, и я невольно отступила назад, наткнувшись на подошедшего Марка.

– Испугалась? – чуть насмешливо спросил мужчина. – Идем, пока я добрый.

Он шагнул внутрь, и меня накрыла паника. Подавшись за ним следом, схватила его за пиджак, и так, цепляясь за него, дошла до своей квартиры на втором этаже. Мужчина вполне уверенно шел в полутьме, в которой лишь смутно виднелись очертания подъезда, будто был тут совсем недавно, а не пять лет назад. Показавшийся ярким после темноты свет фонарика в телефоне почти ослепил меня, и я закрыла глаза рукой.

– Что ты делаешь? – хотела возмутиться я, но Марк перебил меня.

– Открывай, давай! Или ты в темноте собралась это делать?

Пробурчав что-то себе под нос, я поковырялась в замке и с беспомощным видом обернулась на мужчину.

– Не получается, замок заел.

Вздохнув, Марк выхватил у меня ключи, отодвинул в сторону и всучил мне телефон.

– Свети, давай!

Странно, но он совладал с замком буквально за несколько секунд. Открыл дверь и вошел внутрь, как к себе домой.

– Эй, я тебя не приглашала!

Недовольно уставившись ему вслед, я заскочила внутрь, пытаясь разглядеть хоть что-то в слабом свете луны, что падал из окна кухни. Заметив силуэт, застывший посреди прихожей, шагнула к мужчине, намереваясь высказать ему все, что о нем думаю, но споткнулась о стоящую у порога обувь. Телефон отлетел куда-то в сторону, и свет потух, я же кувырком полетела на пол. Но меня тут же подхватил Марк, прижимая к себе. По коже пробежали мурашки, когда ощутила на себе горячее дыхание, а после его губы коснулись моей шеи.

– Пусти! – тут же гневно воскликнула я, пытаюсь вырваться. – Ты что творишь?

– То, что давно надо было сделать, – заявил Марк, на миг разжимая руки.

Входная дверь захлопнулась, и я снова оказалась в его объятиях, не успев ничего сообщить. Горячие губы мужчины тут же нашли мои, не промахнувшись даже в темноте, и я возмущенно замычала, отталкивая Марка от себя. Но он и не думал меня отпускать, и с каждой минутой мое сопротивление становилось все слабей.

Может, потому что, я сама желала этого? Ведь даже сейчас, спустя столько времени, я не могла выбросить Марка из головы, а наша встреча вновь разбудила во мне былые чувства. Хотела отомстить ему за все, что он сделал, но сделала хуже только себе.

Дикий коктейль эмоций сводил с ума, кружилась голова и подгибались ноги. Ненавидя себя за слабость, я мертвой хваткой вцепилась в мужчину, сама отвечая ему на поцелуй. Со всей нерастратченной за долгие годы страстью, желая еще хоть раз ощутить то забытое счастье,

что когда-то подарил мне Марк. Всего лишь раз, на одну ночь, позволю себе забыться, а после выкину этого мужчину из головы и жизни навсегда.

Но, видно, так думала лишь я одна. Мой плащ полетел на пол, и в то же мгновение я оказалась прижатой к стене. А после Марк запустил руку мне под юбку, и тихо прошептал на ухо.

– Ну что, кисонька моя, отдашь мне контракт?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.